

ЦВЕТЫ: ЯЗЫК АНГЛИЙСКОГО ИСКУССТВА ИЛИ ИСКУССТВО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА?

С.С. Шумбасова

Государственный социально-гуманитарный университет
Зеленая, 30, Коломна МО, Россия, 140411
svetlana-kudinova@mail.ru

Названия цветов представляют интерес для филологов и изучающих английский язык прежде всего как носители номинативного значения. Рассмотренный в настоящей статье флороним *желтофиоль* представляет собой лексему, которая обладает различными типами значений, в том числе и символическим. Примеры функционирования флоронима взяты из произведений английской поэзии преимущественно XVII—XIX вв. Поэтические тексты наиболее наглядно демонстрируют ту значимость, которую придавали цветам в английской культуре в Викторианскую эпоху, когда особую популярность получил «язык цветов».

Флоронимы английского языка широко представлены в произведениях художественной литературы и являются определенными носителями элементов английской культуры. Анализ данной группы онимов как концептов, а также с точки зрения восприятия инокультурного реципиента позволяет привести исследование в соответствие с постулатами когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, что определяет новизну настоящей статьи.

Ключевые слова: флороним, желтофиоль, символ, язык цветов, концепт.

ВВЕДЕНИЕ

Во все времена цветы, травы и растения в целом владели умами, да и, наверное, душами тоже, целых народов. И пальма первенства здесь принадлежит англичанам, для которых двести лет назад цветок значил, пожалуй, больше, чем для любого другого европейца. Ведь они не только использовали растения как лекарства, источник питания и сырье для изготовления одежды, не просто любовались цветами в своих знаменитых английских садиках, но и применяли их для общения между собой [4].

Особую популярность «язык цветов» приобрел в Викторианскую эпоху, а некоторые цветы и до сих пор сохранили свои символические, порой религиозные, иногда даже мистические значения, выраженные в необычных названиях или просто вызванные устоявшимися в сознании людей понятиями о том или ином растении.

Конечно, растения, в частности цветы, интересуют нас прежде всего с лингвистической точки зрения, то есть как их названия функционируют в языке, в данном случае — в английском.

Являясь своего рода *концептом*, флоронимы могут быть рассмотрены под разным углом: как некие понятия, которые обладают символическим значением (например, при составлении своеобразного послания в виде букета из определенных видов цветов); номинативным значением (то есть представляют интерес для

филологов, изучающих названия отдельных объектов — представителей растительного мира); наконец, стилистическим (имеют определенную художественную ценность и выступают в качестве яркого образа в разных видах искусства, в нашем случае — в литературе). Следует пояснить, что *флоронимами* мы называем концепты из мира флоры, которые могут быть выражены как лексическими, так и фразеологическими единицами, то есть обладать еще и идиоматическим значением. Трудно представить такой предмет исследования, который мог бы в полной мере обладать всеми оттенками значений, существующими в языке. Однако для британцев флора действительно всегда была и остается неотъемлемой частью жизни, что не могло не найти отражения в языке, в их языковой картине мира.

В данной статье представлен обзор поэтических произведений, посвященных отнюдь не королеве цветов и любимице не только англичан, но и большинства населения планеты — розе, а цветку, который достаточно редко встречается (нет, не в садах и на лугах) в художественных произведениях — желтушнику. Наряду с розами, лилиями и маргаритками английские поэты не обошли своим вниманием этот достаточно невзрачный желтый цветок расщелин старых замков и городских стен. Сквозь века он обрастал легендами и приобрел символическое и фразеологическое значения и, безусловно, занял свое место в поэтических произведениях авторов разных эпох.

ЭТИМОЛОГИЯ НАЗВАНИЯ

Желтушник, или желтофиоль, или лакфиоль (*Erysimum*) — род растений семейства крестоцветных (*Cruciferae*). Более 80 многолетних и однолетних видов этого рода распространены в северном полушарии. У хейрантуса чери, или лакфиоли (*Cheirantus cheiri* (иногда *Erysimum cheiri*)), типичные для семейства желтые цветы. А желтушник гибридный (*E. hybrid* “*Bowles’ Mauve*”) имеет насыщенные розовато-лиловые цветы и цветет поздней зимой. Сибирская желтофиоль (*E. X allionii*) ярко-оранжевая (*пер. наш* — С.Ш.) [7. С. 369].

Название *Erysimum* происходит от греческого *eryo*, что означает «вытягивать» из-за того, что многие виды этого растения оказывают раздражающее действие на кожу, порой вызывают даже нарывы. Это свойство используется в медицине для лечения более серьезных воспалений. Древние греки называли растение *эризимум*. Известно еще одно название *Cheiranthus* от греческого *cheir* — «рука» и *anthos* — «цветок»: растение часто использовалось в маленьких ручных букетиках (*пер. наш* — С.Ш.) [7. С. 369].

Надо отметить, что часто в литературных произведениях желтофиолью (*wall-flower*) называют любые цветы, растущие на стенах домов, замков и городских стенах. Иногда имеется в виду левкой (*gilliflower*), схожий по созвучию с «июльским цветком» (*July flower*), или просто любой «цветок в потрескавшейся стене», как назвал его Теннисон. Роберт Геррик (Robert Herrick (1591—1674)) описал любовную историю, давшую рождение цветку на стене замка в Шотландии (*пер. наш* — С.Ш.) [7. С. 369].

ПРИНЦИПЫ НОМИНАЦИИ

Рассматривая название данного растения, нельзя не упомянуть о принципах номинации, используемых как в ботанической номенклатуре, так и на бытовом уровне. Мотивационное направление изучения флоронимической номинации в качестве составной части входит в общую теорию номинации, в теорию оно-масиологии.

Научная систематика растений создается отдельными исследователями, которые подчиняют закономерности номинации решению логических и предметных проблем систематизации объектов своей науки. Обыденная номинация руководствуется другими принципами. Флоронимы как продукты обыденно-когнитивной номинации отражают особенности менталитета народа применительно к миру растений. Структура номинации показывает, что лежит в основе мотивации наименований растений. Мотивация может носить прагматический характер, то есть чаще всего название отражает морфологические свойства растения, очевидные и объективные. Так, оказывается, что форма растения является наиболее выделенной в систематике мотивировочных признаков номинации. Она указывает на те свойства растения, которые выделяют его среди других. Но мотивация может быть и оценочной, то есть характеризовать растение с точки зрения его эстетических и других эмотивно-оценочных признаков. В этом случае признаки более субъективны и не столь очевидны.

Следует отметить, что в процессе номинации, кроме мотивировочных признаков, выделяются и более общие категории — *способ номинации* и *принцип номинации*, при участии которых, наряду со *средствами номинации*, и формируется *единица номинации*. В зависимости от характера представления мотивировочного признака в названии выделяются два способа номинации: *прямой* и *косвенный* [1]. Каждая единица номинации (флороним) может быть представлена непосредственно, путем прямого указания на свойство, отношение или функцию (тогда средства номинации лексические), или опосредованно, ассоциативно, путем образного сравнения, то есть иметь, например, метафорическое или метонимическое название. В этом случае средством номинации будет служить соответствующий стилистический прием (метафора, образное сравнение, символ и пр.) или фразеологическая единица.

Понятие «принцип номинации» обобщает мотивировочные признаки, по которым происходит наименование. Оно достаточно широко используется в современной лингвистике при ономасиологическом описании различных тематических групп лексики, и в первую очередь лексики природы. По принципу номинации название может носить объективный или субъективный характер. Субъективная сторона принципов номинации проявляется прежде всего в сопоставлениях; скажем, при сопоставлении одной группы названий в разных языках или в разных функциональных сферах языка, например, народной номенклатуры и научно-биологической или с наименованиями искусственно выведенных сортов растений.

В данном конкретном случае и в русском, и в английском языках способ номинации является прямым, а принцип — объективным (указание на мотивировочный признак «цвет» (желтофиоль) и «место произрастания» (wall-flower)). Это в тривиальных названиях, то есть на бытовом уровне. Таким же образом можно

охарактеризовать и научное название цветка. Оно основано на свойствах самого растения, широко применяемых в медицине, т.е. вновь принцип номинации объективный, хотя мотивировочный признак и отличен от такового в народной номинации. То есть субъективная сторона не прослеживается ни в тривиальном, ни в научном названии. Образные средства также не использованы для названия данного растения. Однако ассоциативный перенос с «цветка на стене» на человека способствовал появлению сленгизма *wall-flower*, значения которого следующие: 1) застенчивый человек; 2) девушка, не пользующаяся успехом (во время бала/танцев сидит одна у стены) [3. С. 85].

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Вернемся к английскому названию «желтофиоли», которое является достаточно прозаичным, как было упомянуто выше (не имеет субъективной оценки, не является образным или ассоциативным наименованием), но, тем не менее, таит в себе немало загадок. На языке цветов желтофиоль означает верность, преданность, хранимую в тяжелые времена, в опасности или беде. Этот символ родился во времена странствования трубадуров, поющих о превратностях судьбы и тяжелых испытаниях, которые приходится переносить влюбленным в разлуке. Часто в лацканах уличные певцы носили цветы, сорванные на стене, которую они проезжали мимо (*пер. наш* — С.Ш.) [7. С. 370].

Р. Геррик в своем стихотворении «Как появилась желтофиоль и почему она так называется» (“How the *Wall-flower* came first, and why so called”) делает предположение о том, как появился этот цветок. Он рассказывает о молодой девушке, которая пытается бежать из своего заточения в замке на реке Твид к своему возлюбленному, но соскальзывает со стены в пропасть и погибает. Ее одежда превращается в листья, а ее чепчик в желтый венчик цветка, окропленный красными каплями крови:

*Up she got upon a wall,
Tempting down to slide withal:
But the silken twist unty'd,
So she fell, and bruis'd, she dy'd.
Love, in pity of the deed,
And her loving-luckless speed,
Turn'd her to this Plant, we call
Now, The Flower of the Wall!* [7. С. 370].

*Страстью к юноше полна,
Чтоб с ним встретиться, она
Поднялась на стену ловко,
Вниз скользнула по веревке,
Но веревка развязалась,
И она, упав, скончалась.
Полный жалости Эрот
За поступок смелый тот
Превратил ее в цветок,
Что цвести на стенах мог [2].*

Все эти метаморфозы послужили основанием для рождения легенды и о значении желтофиоли, ставшей эмблемой верности и преданности, самопожертвования в любви. В более прозаических версиях молодой любовник становится трубадуром и странствует, горюя и оплакивая свою потерю, а в петлице или на головном уборе обязательно носит желтый цветок.

Много хвалебных строк, посвященных этому цветку, вышло из-под пера поэтов. Альфред Теннисон (Alfred Tennyson (1809—1892)) увидел в нем корни познания (“Flower in the crannied wall”):

*Flower in the crannied wall,
I pluck you out of the crannies,
I hold you here, root and all, in my hand,
Little flower — but if I could understand
What you are, root and all, and all in all,
I should know what God and man is [5. С. 370].*

*Цветок в потрескавшейся стене,
Я вырываю тебя из трещины,
Держу тебя, с корнем и всем сущим, в руке,
Маленький цветочек...
Если бы я мог понять,
Что ты такое, с корнем и всем сущим, все во всем,
Я знал бы, что такое Бог и человек [8].*

В стихотворении «Желтофиоль» (“The Wallflower”) прослеживается как земная простота, так и божественность цветка:

*Cheerful ‘midst desolation’s sadness — thou —
Fair flower, art wont to grace the moldering pile,
And brightly bloom o’er ruin, like a smile
Reposing calm on age’s furrowed brow —
Sweet monitor! An emblem sure I see
Of virtue, and of virtue’s power, in thee.
For though thou cheerest the dull ruin’s gloom,
Still when thou’rt found upon the gay parterre,
There thou art sweetest — fairest of the fair; —
So virtue, while it robs of dread the tomb,
Shines in the crown that youth and beauty wear,
Being best of all the gems that glitter there [7. С. 371].*

Шотландский физик и писатель Дэвид Макбет Мир (David Macbeth Moir (1798—1851)), творивший под псевдонимом Дельта (Delta), даже иногда подписывавшийся Δ) в своем произведении «Желтофиоль» (“Wallflower”) в хвалебных речах превзошел всех:

*Sweet wallflower, sweet wallflower!
Thou conjurest up to me
Full many a soft and sunny hour
Of boyhood’s thoughtless glee;*
.....

*Of flowers first, last and best!
There may be grander in the bower,
And statelier on the tree,
But wallflower, loved wallflower,
Thou art the flower for me!* [5, 7. С. 371].

Прежде чем желтофиоль начали широко культивировать и выращивать в садах, цветок был широко распространен в заброшенных местах, на стенах старых развалин, поэтому и сохранил в своей семантике оттенок таинственности, уединенности и древности:

*The Wall-flower — the Wall-flower, how beautiful it blooms!
It gleams above the ruined tower, like sunlight over tombs;
It sheds a halo of repose around the wrecks of time; —
To beauty give the flaming rose, the Wall-flower is sublime.
Flower of the solitary place! grey ruin's golden crown!
Thou lendest melancholy grace to haunts of old renown;
Thou mentlest o'er the battlement, by strife or storm decayed;
And fillest up each envious rent Time's canker-tooth hath made* [6. С. 130].

Необходимо отметить, что свое концептуальное значение флороним *wall-flower* сохраняет только в английском языке. При переводе на русский он теряет значительную часть этого значения и вряд ли может восприниматься носителями русского языка или представителями русской культуры как что-либо отличное от цветка преимущественно желтого оттенка и неприхотливого в выращивании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В общем смысле цветы можно рассматривать как один из ключевых образов английской культуры и в особенности художественной литературы. Красота и волшебная притягательность растительного мира вдохновляла скульпторов, художников, поэтов и писателей, которые постоянно обращались к цветам в своих произведениях, наделяя их особым символическим значением.

В перспективе планируется рассмотреть данный вопрос в рамках новой парадигмы лингвистики, а именно с позиций когнитивной лингвистики, в произведениях современных английских авторов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Копочева В.В. (1985). Соотношение искусственной и естественной номинации (на материале названий растений). [Correlation of artificial and natural nomination (based on names of plants)]. Дисс. канд. филол. наук. Томск.
- [2] Лукьянов А. URL <http://www.poezia.ru/article.php?sid=56169> (Время доступа 13.10.2015).
- [3] Шумбасова С.С. (2012). Англо-русский словарь флористической фразеологии и сленга. [English-Russian Dictionary of Floral Phraseological Units and Slang]. М.: «Национальный книжный центр».
- [4] Bullen, Annie (2004). The Language of Flowers. Jarrold Publishing.

- [5] Bushnan, J. Stevenson Flowers and their poetry [verses]. URL <http://books.google.com/books?id=CV0CAAAAQAAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (Время доступа 13.10.2015).
- [6] Powell, Claire. (1977). *The Meaning of Flowers. A Garland of Plant Lore and Symbolism from Popular Custom and Literature*. Jupiter Books (London), Ltd.
- [7] Ward, J. Bobby (1985). *A Contemplation upon Flowers. Garden Plants in Myth and Literature*. Timber Press.
- [8] Yogalib. ru. Электронная библиотека по йоге. URL <http://www.yogalib.ru> (Время доступа 13.10.2015).

FLOWERS: THE LANGUAGE OF THE ENGLISH ART OR THE ART OF THE ENGLISH LANGUAGE?

Svetlana S. Shumbassova

State University of Humanities and Social Studies
Zelyonaya, 30, Kolomna, Moscow Region, Russia, 140411
svetlana-kudinova@mail.ru

The names of flowers are of great interest for philologists and those studying the English language as they have nominal meaning. This article is devoted to the floral name *Wall-flower* that is a kind of lexeme which has different kinds of meaning, symbolic meaning in particular. The examples of its functioning in the language are taken from the works of English poetry predominantly of 17—19th centuries. Poetic texts vividly demonstrate the great significance inherent in flowers in English culture of the Victorian epoch, when “the language of flowers” became especially popular.

Floral names are widely represented in works of imaginative literature and become a kind of carriers of English culture elements. The analysis of the given group of units as concepts and from the point of view of the recipient of other culture allows correlating the research with the postulates of cognitive linguistics and cultural linguistics that is the novelty of the scientific article under discussion.

Key words: floral name, wall-flower, symbol, the language of flowers, concept.